

Археологические вести

— 26 —



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE



А. М. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach



SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

ISSN 1817-6976

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

НОВАЯ ДАТИРОВКА КУРГАНА № 9 МОГИЛЬНИКА КУЙЛУГ-ХЕМ I В ТУВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК А. Д. ГРАЧА)

Л. С. Марсадолов¹

Аннотация. В статье заново проанализирован вещевой комплекс кургана № 9 могильника Куйлуг-Хем I, раскопанного экспедицией А. Д. Грача в 1966 г., и аргументирована его новая датировка. Комплекс курган № 9 интересен тем, что в него входят изображения, выполненные в раннескифском зверином стиле – копытные животные и хищники из породы кошачьих, бронзовые и костяные наконечники стрел, золотая серьга, каменный оселок и другие предметы. Комплексный анализ предметов из кургана № 9, их сопоставление с аналогами из закрытых археологических комплексов Южной Сибири позволяют заключить, что время сооружения кургана № 9 могильника Куйлуг-Хем I может быть ограничено второй половиной VII в. до н. э.

Annotation. This paper reconsiders the assemblage of objects from kurgan no. 9 at the cemetery of Kuylug-Khem I excavated by A. D. Grach's expedition in 1966; its new date is argued. The assemblage from kurgan no. 9 is interesting in the fact that it includes representations executed in the Scythian animal style – ungulates and feline predators, bronze and bone arrowheads, a gold earring, a whetstone and other objects. Interdisciplinary analysis of the finds from kurgan no. 9, as well as their comparison with parallels from closed archaeological associations in South Siberia suggest that the time of construction of kurgan no. 9 at the cemetery of Kuylug-Khem I must be limited to the second half of the 7th century BC.

Ключевые слова: Тува, Алтай, Казахстан, датировка, аналогии, ранний скифский период, курган, Куйлуг-Хем, Аржан-2, Бойтыгем, А. Д. Грач, М. И. Артамонов.

Keywords: Altay, Kazakhstan, Tuva, analogies, dates, kurgan, early Scythian period, Arzhan-2, Boytygem, Kuylug-Khem, M. I. Artamonov, A. D. Grach.

doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-152-158

В Александре Даниловиче Граче меня, как и многих археологов, привлекали такие его личные качества, как доброжелательность, оптимизм, любознательность, тонкий юмор, внешняя и внутренняя интеллигентность, которые не покидали его, несмотря на все трудности в последние годы жизни (Смирнов, 2015). Его яркие доклады на научных конференциях приковывали внимание археологов новыми интересными находками и красивыми слайдами, сделанными эрмитажным фотографом В. С. Теребениным.

Будучи аспирантом Эрмитажа, я несколько раз встречался с А. Д. Грачом в конце 1970-х гг. в его квартире на Крюковом канале. Особенно запомнилась наша последняя встреча в Новосибирском Академгородке поздней осенью 1980 г., куда я приезжал в аспирантскую командировку, а Александр Данилович Грач, после публикации его

монографии в 1980 г., пытался подать документы и договориться о будущей защите своей докторской диссертации. Позднее, в 1980–90-е гг., в Государственном Эрмитаже М. П. Завитухина передала мне археологические коллекции и каменные изваяния, привезенные А. Д. Грачом в Эрмитаж из его многолетних экспедиций в Туве. Ряд экспонатов из этих коллекций неоднократно служил украшением постоянных и временных выставок в России и за рубежом. Особенно Александр Данилович гордился находкой поясной роговой накладки с изображением лошади с подогнутыми ногами из кургана 13 Саглы-Бажи II, которую он называл «лошадкой-путешественницей» из-за того, что она побывала на международных выставках во многих странах мира и ныне воспроизведена во многих изданиях в России и за рубежом (рис. 1). Большая детальная черно-белая фотография этой интересной находки была помещена на целую страницу в последней прижизненной монографии А. Д. Грача (Грач, 1980. С. 179, рис. 41).

¹ 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34. Государственный Эрмитаж, Отдел археологии Восточной Европы и Сибири. Адрес электронной почты: marsadolov@hermitage.ru.



Рис. 1. Тува, могильник Саглы-Бажи II, курган 13. Поясная пряжка с изображением лошади с подогнутыми ногами. Рог. Фото В. С. Теребенина

Fig. 1. Tuva, cemetery of Sagly-Bazhi II, barrow 13. Belt buckle with representation of a horse with bent legs. Horn. Photo by V. S. Terebenin

У себя дома А. Д. Грач показывал мне, тогда еще не опубликованные синхронистические таблицы и рисунки материалов из раскопанных им курганов в Туве, позднее вошедшие в его монографию 1980 г. Эти таблицы для того периода времени имели новаторское значение, т. к. охватывали огромную территорию ряда азиатских регионов VIII–III вв. до н. э.: Тува, Алтай, Верхняя Обь, Минусинская котловина, Казахстан, Памир, Приаралье – и позволяли сравнить известные на то время материалы разных памятников.

Краткая история исследования курганов в Куйлуг-Хеме. В полевые сезоны 1966–1968 гг. СТЭАН под руководством А. Д. Грача раскопала ряд курганов раннескифского времени в могильниках Куйлуг-Хем I и Куйлуг-Хем III.

Значимость находок из этих памятников была видна сразу, поэтому уже в первоначальной информации об исследовании этих курганов А. Д. Грач отметил: «Особо трудоемкими были раскопки объектов скифского времени (Куйлуг-Хем I, курганы 3, 5, 9, 16–18, 21). <...> Погребения скифского времени сопровождал богатый инвентарь: изображения в скифском зверином стиле (бронза, золото) хищников из породы кошачьих, косуль, горных козлов, грифов, а также золотая пектораль, наборы на-

конечников стрел (бронза, кость) и другие предметы» (Грач, 1967. С. 132–133).

В 1967 г. была прослежена относительная хронология объектов в Куйлуг-Хеме I. А. Д. Грач (1968) считал, что «важно, что крепида кургана 24 лежит на крепиде монгун-тайгинского кургана 25. Курганы скифского времени содержат погребения в четырехугольных грунтовых ямах, курганы монгун-тайгинского типа – погребения вблизи уровня горизонта в грунтовых ямах, обрамленных плитовыми обкладками».

М. И. Артамонов одним из первых обратил внимание на погребения VI–V вв. до н. э. в курганах Куйлуг-Хема I, «где из большого числа находок отметим золотые бляшки в виде профильного зверя с загнутым кончиком хвоста, сходные с найденными в казахстанских курганах, бронзовую пряжку из двух обращенных в разные стороны головок косуль, бляшки в виде такой же головки с длинным ухом, трактованным в манере алтайской резьбы по дереву, и другие. Продолжение раскопок в Тувинской республике обещает новые находки не разграбленных погребений, хотя, как можно судить по уже имеющимся данным, и не столь богатых и сохранных в части вещей из органических материалов, как алтайские мо-

гилы, но зато содержащих почти начисто отсутствующий на Алтае металлический инвентарь» (Артамонов, 1973. С. 83–84).

С. И. Вайнштейн в монографии, посвященной искусству Тувы, отнес предметы из кургана № 9 Куйлуг-Хема I к казылганской культуре (Вайнштейн, 1974. С. 20).

В обобщающей монографии «Древние кочевники в центре Азии» находки из ранних курганов Куйлуг-Хема I отнесены А. Д. Грачом к двум хронологическим периодам – к усть-хемчикскому и саглыинскому этапам (Грач, 1980. Вкладка III).

Вероятно, точка зрения одного из ведущих археологов и знатоков скифского искусства М. И. Артамонова повлияла и на А. Д. Грача. Комментируя синхронистические таблицы, он говорил мне, что бронзовые бляшки из Куйлуг-Хема I близки к деревянным бляшкам копытных животных из ранних курганов пазырыкской культуры на Алтае. В процессе этих встреч я более детально ознакомился с материалами из Тувы и впервые обратил внимание, что курганы Куйлуг-Хема I отнесены А. Д. Грачом к двум хронологическим этапам; в частности, курган № 9 – к саглыинскому этапу, который А. Д. Грач датировал V–IV вв. до н. э.

В 1986 г. Р. Кенк (Kenk, 1986) перерисовал и заново систематизировал материалы А. Д. Грача, опубликованные в его монографии 1980 г.

Современный этап датирования курганов раннескифского времени в Туве. За прошедшие 50 лет после завершения раскопок объектов в Куйлуг-Хеме I в Туве было исследовано большое число курганов VIII–VI вв. до н. э. В многочисленных работах археологов (М. П. Грязнов, А. Д. Грач, С. И. Вайнштейн, Л. Р. Кызласов, М. Х. Маннай-оол, Н. Л. Членова, М. А. Дэвлет, А. М. Мандельштам, Д. Г. Савинов, А. В. Виноградов, Н. А. Боковенко, Л. С. Марсадолов, Г. И. Зайцева, Вл. А. Семёнов, М. Е. Килуновская, К. В. Чугунов, Г. Парцингер, А. Наглер, Н. Ю. Смирнов, А. А. Тишкин, П. И. Шульга, А. З. Бейсенов, И. В. Рукавишникова и др.) с разной степенью детальности были рассмотрены проблемы хронологии раннескифских памятников Тувы, что может быть темой отдельной большой работы.

Перекрестные аналогии. При перекрестном сопоставлении и датировании археологических

объектов Саяно-Алтая хронологическими «индикаторами» являются (рис. 2):

- зооморфные изображения хищников и копытных животных (оленя, косули, коня, барана, кабана), а также орнаментальные мотивы;
- предметы конского снаряжения (удила, псалии, пряжки, блоки, пронизки);
- украшения (золотые серьги, поясные пряжки с изображениями, зеркала, бусы, бляшки);
- оружие, орудия, сосуды (кинжалы, стрелы, ножи, оселки и др.).

Наиболее важные перекрестные археологические аналогии для близких по времени памятников из разных регионов Центральной Азии на рис. 2 отмечены пунктирными линиями.

Зооморфные изображения (рис. 3). Следует обратить внимание на то, что образы голов копытных животных из кургана № 9 Куйлуг-Хема I имеют близкие аналогии в кургане 32 могильника Гилёво-10 на Западном Алтае (Шульга, 2016) и в кургане 14 Быстрянского могильника (Завитухина, 1966). Нижняя часть вышеуказанных бронзовых предметов оформлена по-разному (рис. 3) – в виде полукруга (Гилёво-10, могила 32; Быстрянский, курган 14) или «прямой линии» (Тагискен, курган 55; Куйлуг-Хем I, курган № 9). Наиболее близкое по форме оборотное двухшпильковое крепление зооморфных бляшек отмечено в кургане № 9 Куйлуг-Хема I и в кургане 14 Быстрянского могильника (рис. 3, 2, 4, 14).

Изображение фигурки стоящего хищника на золотой бляшке из кургана № 9 Куйлуг-Хема I, возможно, восходит к золотой бляшке с более четким рисунком из более раннего по времени кургана 55 в Тагискене (рис. 3, 9, 11). Эти бляшки близки по ряду стилистических признаков – уплощенная голова с коротким туловом, округлыми глазом, ухом и окончаниями лап (Артамонов, 1973; Базарбаева, Джумабекова, 2017).

На бронзовых бляшках из кургана № 9 Куйлуг-Хема I в виде головы копытного животного с удлиненной мордой отмечены более поздние стилистические признаки – ухо и низ головы с «завитком», а также с небольшим глазом, не круглым, а вытянутым в средней части (рис. 3, 4).

Золотые серьги подконусовидной формы в VII в. до н. э. имели ряд разновидностей, среди которых были два основных типа: 1) с гладкой внеш-

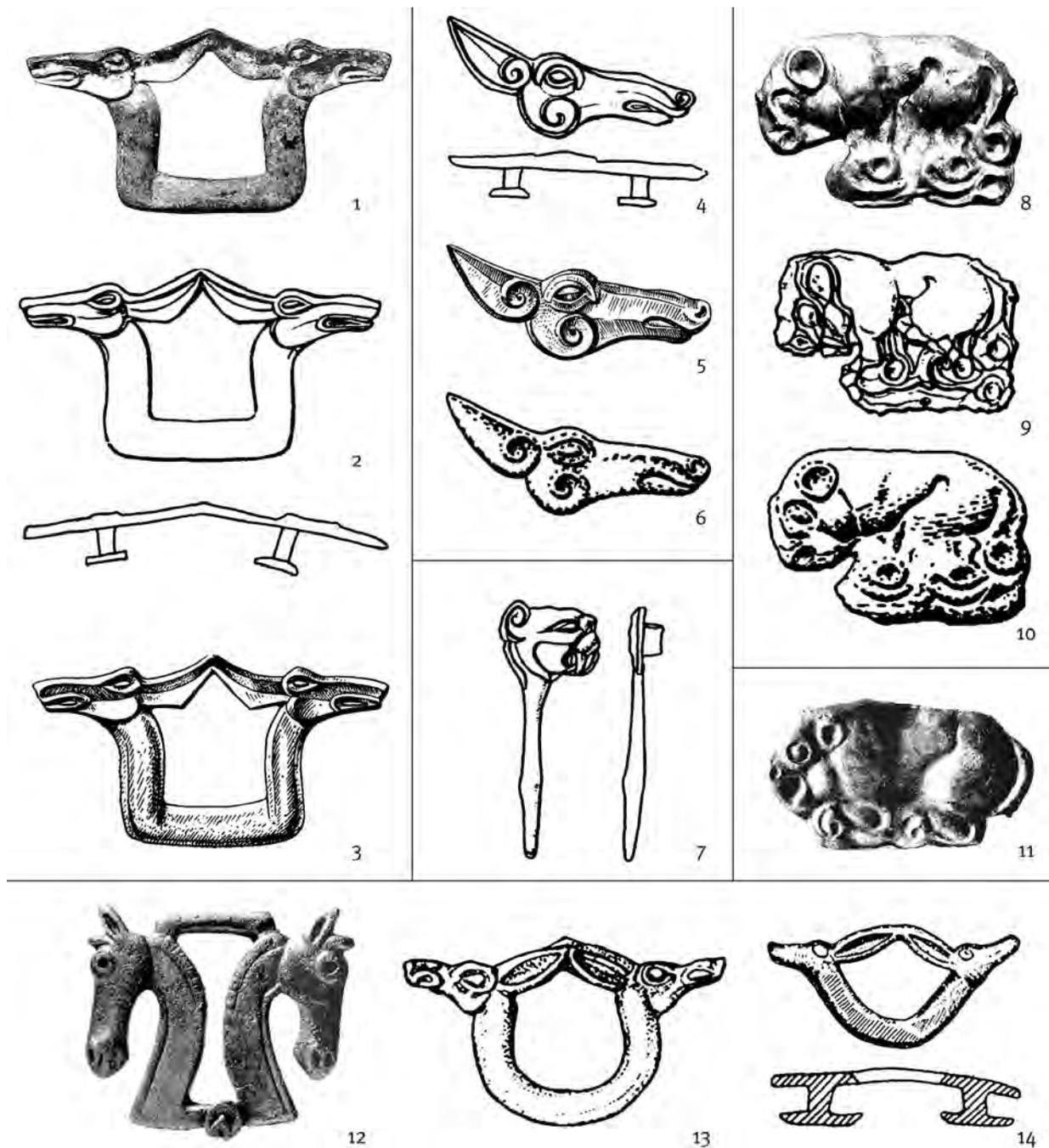


Рис. 2. Сопоставительная таблица археологических комплексов второй половины VII в. до н. э. с хронологическими индикаторами (1 – Бейсенов, 2015. Рис. 16, 1, 2; 2 – Бернштам, 1949. Рис. 4; 3 – Чугунов и др., 2017.

Табл. 1–5; 9; 12–14; 16; 27; 30–32; 86–90; 94; 96; 99; 104; 127; 142; 144; 4 – Шульга, 2016. Рис. 36, 1, 2, 38, 39; 5, 7 – Грач, 1980. Рис. 86–88; 109; 110; 6 – Завитухина, 1966. Рис. 3 (раскопки С. М. Сергеева); 8 – Курочкин, 1993. Рис. 10–32; 9 – Кызласов Л., 1979. Рис. 61; 7–11 (раскопки А. В. Адрианова); 10 – Абдулганеев, 1994.

Рис. 1, 1–7; 3, 1–7; 4, 1–8). Материал и масштаб разные

Fig. 2. Comparative table of archaeological complexes of the second half of the 7th century BC with chronological indicators (1 – Бейсенов, 2015. Рис. 16, 1, 2; 2 – Бернштам, 1949. Рис. 4; 3 – Чугунов и др., 2017. Табл. 1–5; 9; 12–14; 16; 27; 30–32; 86–90; 94; 96; 99; 104; 127; 142; 144; 4 – Шульга, 2016. Рис. 36, 1, 2, 38, 39; 5, 7 – Грач, 1980.

Рис. 86–88; 109; 110; 6 – Завитухина, 1966. Рис. 3 (excavations by S. M. Sergeev); 8 – Курочкин, 1993.

Рис. 10–32; 9 – Кызласов Л., 1979. Рис. 61; 7–11 (excavations by A. V. Adrianov); 10 – Абдулганеев, 1994.

Рис. 1, 1–7; 3, 1–7; 4, 1–8). Materials and scales differ

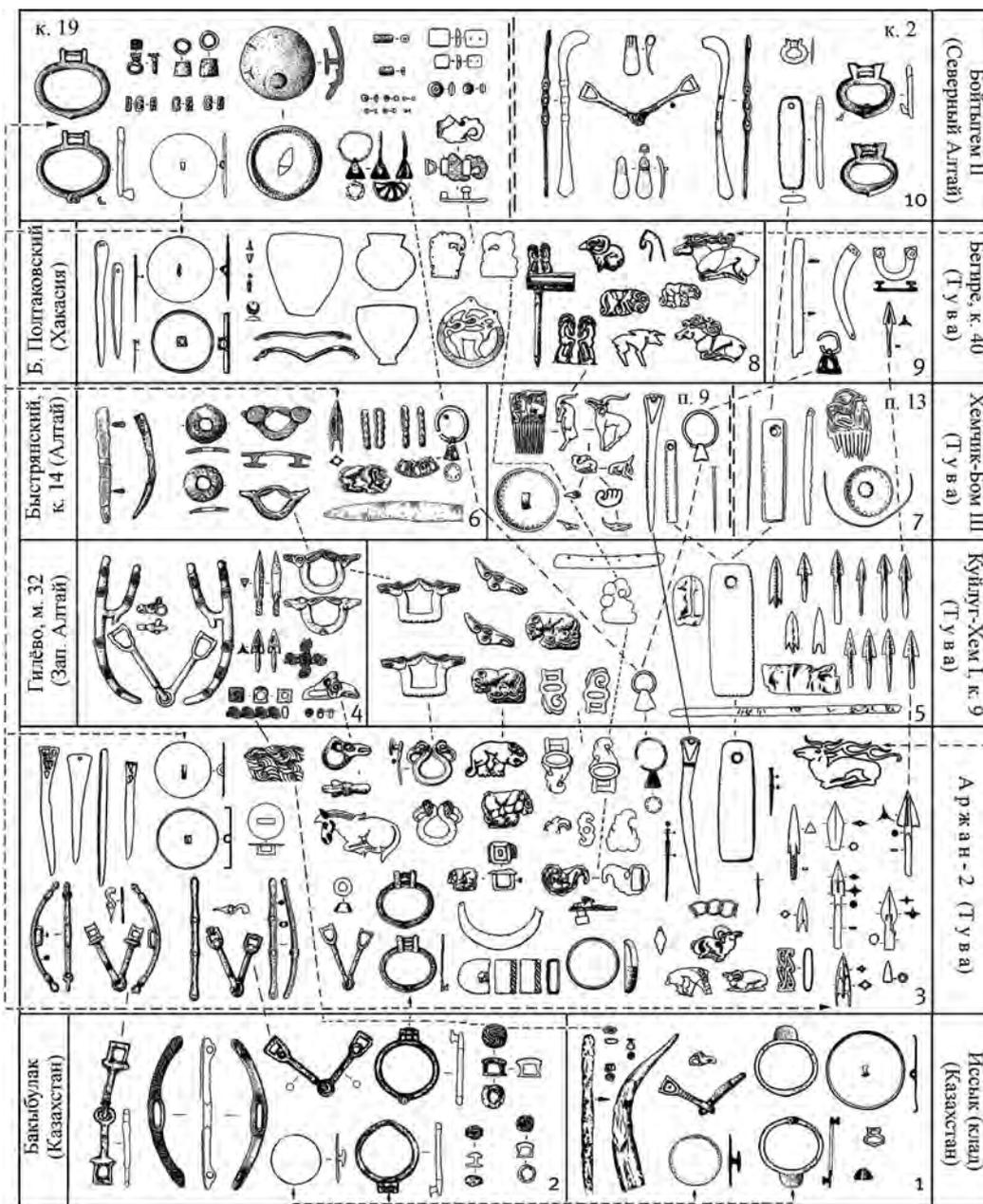


Рис. 3. Предметы с изображениями в зверином стиле из кургана № 9 могильника Куйлуг-Хем I и ряд аналогичных вещей из археологических памятников VII в. до н. э. 1–10 – могильник Куйлуг-Хем I, курган № 9, Тува (1, 8 – Артамонов, 1973. Рис. 109; 110; 2, 4, 7, 9 – Грач, 1967. Рис. на с. 132; 3, 5 – Вайнштейн, 1974. Рис. 10; 11; 6, 10 – Kenk, 1986. Abb. 22); 11 – могильник Тагискен, курган 53, Приаралье (Артамонов, 1973. Рис. 21); 12 – могильник Тагискен, курган 55, Приаралье (Артамонов, 1973. Рис. 25); 13 – могильник Гилёво-10, могила 32, Алтай (Шульга, 2016. Рис. 30, 2); 14 – могильник Быстрянский, курган 14, Алтай (Завитухина, 1966. Рис. 3, 4). 1–7, 12–14 – бронза; 8–11 – золото. Масштаб разный

Fig. 3. Objects with representations in the animal style from kurgan no. 9 at the cemetery of Kuylug-Khem I and series of analogous objects from archaeological sites of the 7th century BC. 1–10 – cemetery of Kuylug-Khem I, kurgan no. 9, Tuva (1, 8 – Артамонов, 1973. Рис. 109; 110; 2, 4, 7, 9 – Грач, 1967. Рис. на с. 132; 3, 5 – Вайнштейн, 1974. Рис. 10; 11; 6, 10 – Kenk, 1986. Abb. 22); 11 – cemetery of Tagisken, kurgan 53, Aral region (Артамонов, 1973. Рис. 21); 12 – cemetery of Tagisken, kurgan 55, Aral region (Артамонов, 1973. Рис. 25); 13 – cemetery of Gilevo-10, grave 32, Altay (Шульга, 2016. Рис. 30, 2); 14 – cemetery of Bystryansky, kurgan 14, Altay (Завитухина, 1966. Рис. 3, 4). 1–7, 12–14 – bronze; 8–11 – gold. Scales differ

ней поверхностью (без зерни); 2) с мелкой зернью на поверхности, образующей орнаментальные мотивы. В кургане № 9 Куйлуг-Хема I и погребении 9 Хемчик-Бомы III в Туве золотые серьги имели гладкую поверхность. В кургане Аржан-2 и кургане 40 Бегирэ (Тува), кургане 19 Бойтыгема II и кургане 14 Быстрянского могильника (Алтай) золотые серьги украшены зернью, образующей «каплевидный» орнамент или, правильнее сказать, орнамент в виде «голов птиц» (рис. 2). Вероятно, размеры золотых серег и сложность их украшения зависели от социального ранга древних кочевников – небольшие серьги у рядовых и крупные со сложной орнаментацией у правящей и зажиточной части кочевников. Возможно, более четкие ранговые социальные отличия можно будет выделить не только по орнаментации и оформлению крепления, но и по весу серег.

Особенно много аналогий между предметами из курганов № 9 Куйлуг-Хема I и Аржан-2 (рис. 2, 3, 5) – пряжки разных форм, черешковые и втульчатые наконечники стрел, изображения хищных зверей и копытных животных, каменные оселки, золотые серьги и другие предметы.

Комплексный анализ предметов из кургана № 9, их сопоставление с аналогами из закрытых археологических комплексов Южной Сибири позволяют заключить, что время сооружения кургана № 9 могильника Куйлуг-Хем I может быть ограничено второй половиной VII в. до н. э.

Новая относительная и абсолютная хронология. На современном этапе археологии Южной Сибири хронология памятников второй половины VII в. до н. э. на Саяно-Алтае может опираться на

независимые датировки из трех регионов – Алтай, Тува и Хакасия (рис. 2): для *Алтая* – дата курганов 19 и 2 Бойтыгема II и др. (Абдулганеев, 1994; Марсадолов, 2000. С. 22; Тишкин, 2011), для *Тувы* – дата кургана Аржан-2 (Чугунов и др., 2017), для *Хакасии* – дата Большого Полтаковского кургана (Курочкин, 1993; Марсадолов, 2015).

Предварительно можно наметить относительную хронологию и последовательность памятников второй половины VII в. до н. э. (см. рис. 2). Наиболее ранними являются материалы из жертвенных мест Казахстана и Киргизии – Бакубулак и Иссык-Куль-клад (Бейсенов, 2015; Бернштам, 1952). Вероятно, немного позднее был сооружен курган Аржан-2 (Тува), еще позднее – курган 32 Гилёво-10 (Западный Алтай), курган № 9 Куйлуг-Хема I и погребения 9, 13 Хемчик-Бомы III (Тува), курган 14 Быстрянского могильника 14 (Алтай), Большой Полтаковский курган (Хакасия), курган 40 Бегирэ (Тува) (Кызласов Л., 1979. С. 75–76) и курган 19 Бойтыгема II (Северный Алтай). В конце VII или в начале VI в. до н. э. был сооружен курган 2 Бойтыгема II на Северном Алтае – наиболее поздний среди выше рассмотренных объектов, который по пряжкам средних размеров, бляхам и по форме псалий близок к раннепазырыкским памятникам Алтая.

В заключение отметим, что в ходе работ СТЭАН под руководством А. Д. Грача было обнаружено и раскопано большое число интересных и важных археологических объектов разных эпох, которые более детально могут быть изучены при новых комплексных исследованиях.

Абдулганеев, 1994 – Абдулганеев М. Т. Майэмирские курганы Бойтыгема // Археология Горного Алтая / Отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во АГУ, 1994. С. 37–43.

Артамонов, 1973 – Артамонов М. И. Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото. М.: Искусство. 1973. 280 с.

Базарбаева, Джумабекова, 2017 – Базарбаева Г. А., Джумабекова Г. С. Изображение кошачьего хищника из Ашутасты: к изучению художественной культуры древнего населения Сарыарки // Самарский научн. вестник. 2017. Т. 6, № 3 (20). С. 232–237.

Бейсенов, 2015 – Бейсенов А. З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Сб. науч. статей, посвящ. памяти археолога Кемаля Акишевича Акишева / Отв. ред. А. З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 11–38.

Бернштам, 1952 – Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.: Наука, 1952. 348 с. (МИА. Вып. 26).

Вайнштейн, 1974 – Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. 223 с.

- Грач*, 1967 – *Грач А. Д.* Исследования на Куйлуг-Хемском плато // АО 1966 г. М.: Наука, 1967. С. 131–133.
- Грач*, 1968 – *Грач А. Д.* Исследования на Куйлуг-Хеме и Алды-Беле // АО 1967 г. М.: Наука, 1968. С. 170–173.
- Грач*, 1980 – *Грач А. Д.* Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.
- Завитухина*, 1966 – *Завитухина М. П.* Курганы у с. Быстриянского в Алтайском крае (по раскопкам С. М. Сергеева в 1930 г.) // АСГЭ. 1966. Вып. 8. С. 61–77.
- Курочкин*, 1993 – *Курочкин Г. Н.* Богатые курганы скифской знати на юге Сибири (Большой Новоселовский и Большой Полтаковский курганы). СПб.: ИИМК РАН, 1993. 44 с. (АИ. Вып. 7).
- Кызласов Л.*, 1979 – *Кызласов Л. Р.* Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: Изд-во МГУ, 1979. 207 с.
- Марсадолов*, 2000 – *Марсадолов Л. С.* Археологические памятники IX–III вв. до н. э. горных районов Алтая как культурно-исторический источник (феномен пазырыкской культуры). Автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2000. 56 с.
- Марсадолов*, 2015 – *Марсадолов Л. С.* Салбыкский культурно-хронологический этап в истории древней Хакасии // ТПАИ. 2015. № 1. С. 9–33.
- Смирнов*, 2015 – *Смирнов Н. Ю.* Сто и пятьдесят лет тувинской археологии: к 100-летию раскопок А. В. Адрианова в Урянхайском крае и к 50-летию начала работ Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством А. Д. Грача в Туве // АВ. 2015. Вып. 21. С. 428–431.
- Тишкин*, 2011 – *Тишкин А. А.* Бийкенская культура Алтая аржано-майэмирского времени: содержание и опыт периодизации // «Terra Scythica». Материалы Междунар. симпозиума «Terra Scythica» / Отв. ред. В. И. Молодин, С. Хансен. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. С. 272–290.
- Чугунов и др.*, 2017 – *Чугунов К. В., Парцингер Г., Наглер А.* Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 500 с.
- Шульга*, 2016 – *Шульга П. И.* Могильник раннескифского времени Гилёво-10 в предгорьях Алтая. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2016. 258 с.
- Kenk*, 1986 – *Kenk R.* Grabfunde der Skythenzeit aus Tuva, Süd-Sibirien. Unter Zugrundelegung der Arbeit von A. D. Grač dargestellt. München: C. H. Beck, 1986. 154 S. (Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie. Bd. 24).

New date for barrow no. 9 Kuylug-Khem I in Tuva (after materials of the excavation by A. D. Grach)

L. S. Marsadolov

This paper reconsiders the assemblage of objects from kurgan no. 9 at the cemetery of Kuylug-Khem I excavated by A. D. Grach's expedition in 1966; its new date is argued. Objects from this kurgan have been already published earlier by a number of authors (A. D. Grach, M. I. Artamonov, S. I. Vaynshteyn, P. Kenk et al.), and, inter alia, opinions were proposed on the chronological frame of the complex. The assemblage from kurgan no. 9 is interesting in the fact that it includes representations executed in the Scythian animal style – ungulates and feline predators, bronze and bone arrowheads, a gold

earring, a whetstone and other objects (Fig. 2, 5). Analogues of the objects from this kurgan indicate expansive cultural contacts of the population of Tuva with people both of neighbouring and remote regions – Altay, Minusinsk Depression, Kazakhstan, area of the Aral Sea and Kirgizia (Fig. 2; 3). Interdisciplinary analysis of the finds from kurgan no. 9, as well as their comparison with parallels from closed archaeological associations in South Siberia suggest that the time of construction of kurgan no. 9 at the cemetery of Kuylug-Khem I must be limited to the second half of the 7th century BC.